

Австралии, которое является одним из самых больших инфраструктурных проектов в мире. К концу 2014 года, когда «Горгон» будет запущен, месторождение будет на пути к производству количества газа, эквивалентного добыче 450 тыс. баррелей нефти в день, половина которых принадлежит Chevron. Если добавить к этому 50 млрд кубических футов газа, обнаруженных рядом с «Горгоном», то там достаточно газа не только для того, чтобы продлить проект на 40 лет, но также для того, чтобы оправдать \$29 млрд инвестиций Chevron и их партнеров, среди которых такие компании, как Shell и Apache, в другой газодобывающий проект под названием Wheatstone.

«Горгон находится на острове Бэрроу, в 37 милях от северо-западного берега Австралии. Это место знаменательно благодаря своим уникальным флоре и фауне, включающим 24 разных вида живых организмов, обитающих только на этом острове. Chevron качает нефть в этом изолированном рае с 1964 года, однако теперь, после раскрытия Горгона, планы компании построить на Бэрроу завод по переработке натурального газа вызывают вопросы об экологических последствиях для острова. Разрешая Chevron добычу газа, Австралия потребовала тщательной проверки персонала и экипировки на наличие даже самых маленьких насекомых или семян - всего, что может хоть как-нибудь

принести ущерб местной экологии. Сhevron также должен скоординировать самую большую операцию по уловлению и изоляции углекислого газа, которая отделит CO₂ от натурального газа, герметизирует его и введет назад в землю даже глубже, чем Горгонский резервуар.

Кроме угрозы катастрофического ущерба для окружающей среды «Горгон» является рискованным предприятием еще по одной причине. Инвестиция в мегапроект стоимостью \$25 млрд (доля Chevron), спланированный и построенный в течение 10 лет, сильно отличается от, скажем, простой покупки другой компании за \$25 млд. Покупая, вы знаете, что получаете, и цена точно обозначена во время подписания контракта. В случае же с «Горгоном» многое изменилось с начала постройки в 2009 году.

Например, курс валюты. Половина расходов на «Горгон» была в австралийских долларах, чья цена за последние несколько лет поднялась на 20%, повышая стоимость проекта на \$5 млрд. При этом нужно учесть,

что инфляция заработной платы прибавила еще несколько миллиардов к уже дорогостоящему проекту. К тому же, когда «Горгон» был санкционирован, американский бум сланцевого газа еще не существовал, как и не существовало последующего снижения цены газа. В то время резервы американского натурального газа были до того низки, что в 2006 году Chevron подписал контракт на 20 лет с терминалом Sabine Pass Cheniere Energy в Мексиканском заливе. Эта сделка давала бы компании возможность импортировать газ в США – идея, которая сейчас кажется абсурдной (тот терминал теперь переделан для экспорта газа).

Несмотря на это, в экономическом плане «Горгон» до сих пор выглядит как надежное вложение денег. Deutsche Bank подсчитывает, что первоначальный проект даст компании 13%-ный годовой возврат на капитал в течение следующих 40 лет, с большим потенциалом роста, так как к проекту добавляют новые исследованные скважины и перерабатывающие заводы. Весь этот чистый

ЗАЧЕМ CHEVRON ДЕРЖАТЬ НА БАЛАНСЕ \$22 МЛРД НАЛИЧНЫМИ? «НАЛИЧНЫЕ – ЭТО НАША СТРАХОВКА В СЛУЧАЕ БОЛЬШИХ ПОТЕРЬ», – ГОВОРИТ ВОТСОН